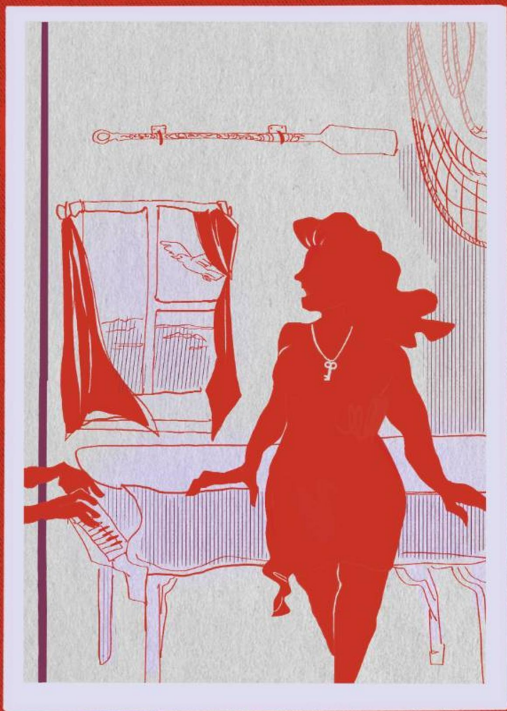

РИТКА ■■■ ПОТЕРЯННОСТЬ

АЛЁНА ЗАГУЛЯЕВА

Алёна Загуляева

Ритка. Потерянность.

<https://litres.ru/74101584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маргарита Скворцова всю жизнь ориентируется на своё коронное: "Главное план, а осуществление этого плана дело пяти минут. Додавим, докрутим, дождём". Она не сомневается в том, чего хочет от жизни. Предстоящий выгодный контракт сулит Ритке не только повышение по службе, но и желанное замужество. Но в день подписания контракта жизнь начала динамить Ритку...

Она оказывается ночью на загородном шоссе и впервые чувствует потеряность. Что теперь?

Внезапное предложение проезжающего мимо Пыжика, вдохновляют Ритку совершить безумный поступок - поехать в Крым с незнакомым человеком.

Поможет ли это решение Ритке найти свой истинный путь?

Алёна Загуляева

Ритка. Потерянность.

Глава 1

Маргарита Скворцова - интересная, знойная, с хроническим ярко-красным маникюром и такого же цвета помадой на губах, сейчас была не в лучшей своей форме. Она шла по трассе. Шла, как положено, со стороны встречного движения. И всё могло бы казаться невинным, если бы не её красные ногти, изящное чёрное платье и время около трех часов ночи. Сломанный каблук предательски подворачивался, и, когда Маргарита наступала на левую ногу, она становилась меньше ростом на целых десять сантиметров и издавала всхлип. Ей было страшно и обидно одновременно.

– Козёл, какой гад. Ой... – и Маргарита опять провалилась на неизбежных десять сантиметров вниз.

Она каждый раз забывала о том, что красивые красные туфли не выдержали её темперамента, и правый каблук просто сломался.

– Ой, мамочки, как же тааааак-то. Козёл, вот козёл. Ой... – она снова провалилась на короткую ногу, – чтоб тебя, надо-ели, – Маргарита жестом королевы скинула правый туфель во тьму. За ним отправился и левый.

Идти босиком было очень больно, а искать туфли в темноте и кювете – невозможно. И Маргарита решила, что самое лучшее сейчас, это начать рыдать. Она стояла посреди неведомой ей трассы, в ночи, босая и одинокая. Громко хлюпала, как обиженный ребёнок, и не знала куда идти, как идти и что вообще с ней будет. Как она будет жить теперь. У неё наверняка будут проблемы на работе после всего случившегося. Полная прострация и страх неизвестности охватили эту, ещё с утра уверенную в себе, барышню.

Каждое утро Маргариты Скворцовой начиналось одинаково бурно: бодрые прыжки под йога урок с параллельным просмотром новостей в соцсетях, голосовые переключки в чате с лучшей подругой и, по совместительству, хранительницей страшных тайн личной жизни Маргариты. Кофе, поиск потерянных ключей, проверка капроновых чулок на отсутствие стрелок, тренировка томного взгляда перед зеркалом. Примерка помады и выбор в пользу неизбежно-красной, смена сумки в последний момент перед выходом. И торопливое: «Иду, иду...», когда телефон сообщал о прибытии такси. Всё это каждодневные ритуалы, без которых Маргарита была бы не Маргаритой. А привычка крутиться на одном каблуке вокруг своей оси была фирменным финтом далеко не хрупкой Ритки.

В это майское утро она так же стремительно выбежала из квартиры, накручивая финты с четвёртого этажа вниз. На-

строение боевое. Платье вечернее. Утро ранее. Планы грандиозные. Для того, чтобы на работе не очень удивились такому образу, Маргарита в последний момент вместо чёрной сумочки с золотой пряжкой схватила большую серую сумку-папку, словно эта деловая сумка могла отвлечь коллег от красивого чёрного вечернего платья.

«Ну и что, кому какое дело, сейчас стиль такой, бальные платья и кроссовки, – тараторила себе под нос Маргарита, садясь в такси. Потом она взглянула на свои «кроссовки», и чуть задвинула под сиденье ножки в красных туфельках на шпильках. – Не успею я заехать домой после работы, не успею...» – оправдала себя Рита и вздёрнула носик.

В этот момент такси тронулось. К её гордой осанке не хватало только развеивающегося по ветру шарфа и откидного верха Я-такси.

– Добрый день, ООО «Вкус», старший менеджер Маргарита, слушаю вас. Марат, дорогой, не переживай. Всё довезём, сегодня после трёх. Всё будет... И тобико добавим. Угря? Сколько? Так, погоди, я запишу, и сама проконтролирую... Спасибо, что сообщил, я разберусь. С Леной поговорю, этого больше не повторится. Кстати, сегодня у вас ужинаю. Дааа... – Маргарита коротала время, проваливаясь в страстные фантазии с интимными подробностями. Она возлагала большие надежды на этот вечер. А точнее, на Льва Андреевича.

Холостой Лев, с прекрасным приданым в виде собственного производства деликатесов. Несколько месяцев она вела с ним переговоры о больших поставках его продукции в рестораны, по сути, уговаривала его продавать свою продукцию через посредника, коим является фирма ООО «Вкус». Предприниматель не сдавался два с половиной месяца, стойко увиливая от попыток Маргариты надавить на него пышной грудью, но неделю назад лёг под её натиском, принял предложение и превратился из Льва Андреевича просто в Лёву. Знойная Скворцова убивала сразу двух львов: заключала выгодный контракт и получала в собственное пользование состоятельного мужчину, которого планировала в ближайшие три-четыре месяца перевести в статус мужа.

«Главное план, – говорила себе Ритка, – а осуществление этого плана дело пяти минут. Добавим, докрутим, дожмём», – такая уверенная в своём всемогуществе Скворцова не проигрывала ни одной битвы. Ни одной, кроме двух.

Первая — она никак не могла выгодно выйти замуж. «Нищоброды сватаются, состоятельные улепётывают», – так хлюпала Ритка своей подруге в дни наполеоновских провалов. Таковых было штук пять.

Вторая проигранная битва — это полная неспособность Скворцовой водить автомобиль. Крах мечты о красном автомобиле, оказался, скорее, крахом красного автомобиля. В первый же месяц после получения прав, а, точнее, после их покупки, Рита поцеловала три автомобиля. И три водителя,

каждый, как смог, объяснили Ритке, что у неё проблемы с ориентацией на дороге и с соблюдением дистанции. После третьего столкновения и внушительного разговора с водителем-качком красное пожухлое авто-помидор грустно поселилось на стоянке. А Ритка зареклась больше не водить, вернувшись к услугам такси.

Но не зареклась Ритка выйти замуж. И в своих мечтах она представляла, как муж наймёт ей водителя, который каждое утро будет возить её на работу в ООО «Вкус». Представить себя без ООО «Вкус», Скворцова, видимо, ещё не могла. Но Маргарита чётко знала, чего она хочет от жизни, и заодно чётко знала, чего и другим нужно хотеть.

Её ждал ужин в ресторане, а завтра утром подписание выгодного контракта. Два важнейших события. Но с середины дня жизнь начала динамить Ритку. Сначала по рабочим моментам, а около пяти вечера бомбанула мощным динамо по личной жизни.

– Он просто написал смс. Ты это слышишь, нет? Просто смс. Ни здрасьте, ни причин не объяснил. Я не могу сегодня быть, – Ритка скривила лицо так, чтобы максимально передать своё возмущение наглостью Лёвы.

Конечно, Татьяна не могла видеть этой гримасы. Во-первых, разговор шёл по телефону. Во-вторых, Татьяна вполуха слушала привычные подробности нового наполеоновского провала Риты.

– И главное, я ему набираю и ти-ши-на.

– Он не берёт трубку? — играя в понимание, спросила Татьяна. И пожалела.

Рита вдохнула и выдала тончайшие подробности того, как она звонила Лёве миллион раз, а он столько же раз не отвечал. Она украшала свой жутко «интересный» для Татьяны рассказ нюансами количества гудков и количества минут между звонками. Маргарите хотелось передать больше подробностей. Татьяне же хотелось скорее попрощаться с Ритой и включить свежую серию фильма. Чтобы хоть что-то сказать, Татьяна выдала:

– А ты к нему не ездила?

– О! – только и смогла сказать Ритка.

Пауза в три секунды. Татьяна получила свободу. А бушующая Ритка решительно вызвала такси и направилась к загородному дому Льва Андреевича.

Лев метался от большого окна в гостиной к маленькому, противоположному окну на кухне.

– Я не знал, как тебе объяснить. Да, я смалодушничал. Но я опомнился. Я не могу, когда на меня... ну, когда так настойчиво.

– Чтооооо? То есть, ты хочешь сказать, что я настойчиво тебя окрутила? – Рита аж поперхнулась от такого откровенного вранья.

– Да. Ты же душная. Ты как начинаешь говорить...

– Яяяяя? Я, душная? Пх... это ты конечно... – Рита рух-

нула на диван и тут же вскочила.

Ей пришла мысль. Вот он, тот час, когда ей нужно выбрать: любовь или работа. Рита включила своё грудное обаяние и пошла на Льва своим фирменным отрепетированным натиском.

– Лёва, я всё поняла. Ты не хочешь заключать этот контракт? Из-за него ты так нервничаешь, да? Я права? Я выбрала. Я выбрала тебя. Я придумаю, как всё разрулить. Мы всё отменим, – её губы уже планировали поцелуй.

Но Лёва оказался против. Он не собирался больше поддаваться на провокации этой неугомной женщины и отодвинул Риту.

– Маргарита, всё, не нужно больше. Подписания не будет. И ничего вообще не будет. Я жалею, что согласился. Да, в конце концов, я напрямую поставлю свою продукцию. Я говорил, что мне это не интересно. И ты мне не интересна, – Лёва почти орал.

Остановился. Запнулся. Снова смутился. Притих. И, по классике ссор, его временная агрессия сменилась на тихую жертву, что невероятно взбушевало Ритку. Она иерихонила на весь загородный дом Льва Андреевича: швырнула в него своей серой сумкой-прикрытием, требовала признаний от Льва в том, что он ей воспользовался, визжала, что он не мужчина. Её не смущало позднее время. А Льва Андреевича смущало, и он нажал на кнопку вызова местной охраны. Он жалел Маргариту, и поэтому не стал вызывать полицей-

ский наряд. Обошёлся малыми местными силами, коими Рита оказалась за границей не только дома Лёвы, но и за пределами входной группы загородного коттеджного посёлка, где обитал Лев Андреевич.

Опомнилась Рита только тогда, когда оказалась на трассе. И когда каблук её дорогих красных туфелек не прошёл тест-драйв загородной обочиной.

– Козёл, какой гад. Ой...